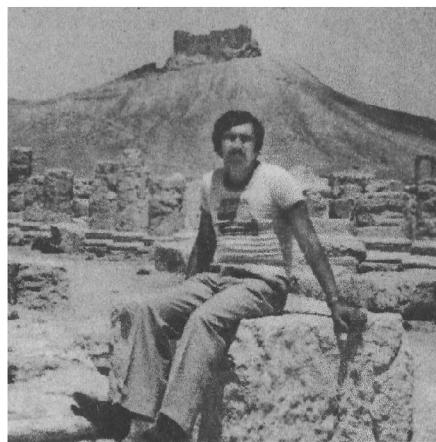

Каролевич, Э. Командировки бывали опасными / Э. Каролевич // Витебские вести. – 2018. – 27 янв. – С. 12.

КОМАНДИРОВКИ БЫВАЛИ ОПАСНЫМИ

Общение с будущим президентом Сирии Башаром Асадом, обезьяна, крадущая обувь, бабочки размером с ворона – за время службы офицер–контрразведчик Петр Сыс побывал в десятке экзотических стран.

Петр Сыс родом из Ушачского района. После окончания восьми классов в сельской школе в 1966 году поступил в Минское суворовское военное училище.

— Мне мать посоветовала. Говорила, обычно у тех, кто хорошо учится, здоровье не очень, а у тебя вроде отличное, — сказал Петр Сергеевич. — Два парня из нашей деревни туда попали до меня, поэтому решил ехать.

Став суворовцем, юноша начал прыгать с парашютом, и все думали, что он в будущем хочет стать десантником. Однако на мандантной комиссии парень заявил руководству, что собирается поступать в танковое училище.

— Один из моих односельчан во время кросса порвал связку и приехал на побывку домой на костыле. По деревне пополз слух, что он получил травму, прыгая с парашютом. И родные мне запретили идти в ВДВ, — сообщил Петр Сыс. — Но в танкисты я все же не попал. Начальник училища узнал, сколько у меня прыжков за плечами, и направил в Рязанское воздушно–десантное училище.

Учебное заведение парень окончил с золотой медалью, активно занимался легкой атлетикой, стал мастером спорта по военному пятиборью. В общем, готовился стать достойной сменой для прославленных витебских десантников предыдущих поколений. Попав по распределению в 103-ю воздушно–десантную дивизию, молодой офицер получил приглашение продолжить службу по комсомольской линии в одной из специальных частей, располагавшихся в районе мехового комбината в областном центре. Затем он отправился на высшие курсы военной контрразведки в Новосибирске, после которых попал на стажировку в поселок Кречевицы Новгородской области в 110-й транспортно–авиационный полк 3-й гвардейской военно–транспортной дивизии, дислоцировавшейся в Витебске.

— В начале октября 1979 года наш полк отправился в казахский Балхаш, а в декабре оказался в Афганистане. Я прилетел в Кабул 3 января 1980-го, чтобы сменить своего коллегу, — рассказал Петр Сергеевич. — У нас было 23 самолета Ил–76, базировавшихся на аэродроме в Фергане. Туда мы доставляли технику, вооружение и

личный состав, а на родину вывозили так называемых партизан – отмобилизованных военнослужащих из числа жителей среднеазиатских республик, изначально входивших в состав вводимых в Афганистан войск. Вскоре душманы стали применять переносные зенитно-ракетные комплексы (ПЗРК), поэтому приходилось постоянно менять схему захода на посадку и принимать серьезные меры по обеспечению безопасности полетов. Как результат, мы не потеряли ни одной машины. С первых дней, чтобы избежать дезертирства и прочих негативных фактов, установили жесткое правило: без разрешающей подписи оперуполномоченного в посадочном листе никто не мог сесть в самолет в Кабуле для убытия в СССР. Поэтому ко мне, капитану, за разрешением приходили даже полковники. После того, как закончился штурм дворца Амина, и до апреля активных боевых действий не велось – перевалы были завалены снегом. Думали, потребуется всего несколько месяцев, чтобы окончательно подавить очаги сопротивления, но, как оказалось, война растянулась на десятилетие.

Экзотика на работе

В середине июня Петр Сыс был переведен на север Крыма в Джанкой и повышен в должности до старшего оперуполномоченного. В подразделении кроме Ил-76 оставались самолеты Ан-12. Эти машины еще с 1960-х использовали для оказания гуманитарной помощи странам Азии и Африки. Поэтому за время службы офицер-контрразведчик с краткосрочными служебными командировками от 3 до 5 дней посетил свыше десяти стран, в том числе Ливан, Пакистан, Мозамбик, Вьетнам и Сомали.

– Самой дальней и мирной конечной точкой назначения был Мадагаскар – 24 часа из Ташкента до Антананариву, — сказал Петр Сергеевич. — Туда направляли два Ан-12. Наземный обслуживавший технику персонал находился там по полгода, а летные экипажи менялись ежеквартально. Самолеты осуществляли перевозку сельскохозяйственных грузов к морским портам, а мы, контрразведчики, посещали посольство, узнавали оперативную обстановку, а также объясняли вновь прибывшим, местными жителями, какие у них традиции и табу. Так, на Мадагаскаре национальным достоянием считаются бабочки. Их там много видов, на одной из экскурсий по джунглям я даже видел экземпляр с размахом крыльев, как у птицы. Насекомые охраняются законом, их запрещено вывозить из страны, за это грозит уголовная ответственность.

Во время пребывания в чужих краях происходило немало курьезных случаев. Как-то военные заблудились в джунглях, рация села, пару дней блуждали, пока не вышли к людям. Разной живности в тропиках много, поэтому военные, ложась спать, оставляли дежурного. Один из них задремал на посту и проснулся без одного ботинка – пропажу обнаружили в лапах у обезьяны, сидевшей высоко на дереве.

В шаге от смерти

Не всегда от командировок оставались только положительные впечатления, ведь Петр Сыс побывал в семи горячих точках. К примеру, больше года он провел в Сирии и Ливане в составе 100-го отдельного отряда радиоэлектронной борьбы, который формировался в литовском Шяуляе. На сирийском аэродроме Тифор расположилось авиационное подразделение, состоящее из двух самолетов-постановщиков помех Ан-12ПП и обслуживающего персонала. В Дамаске базировалась наземная группа, в распоряжении которой два спецавтомобиля ГАЗ-66 с радиолокаторами. Машины выезжали на высоты и развертывали оборудование, позволявшее отследить местонахождение израильских зенитно-ракетных комплексов и передать координаты сирийским ВВС. Чтобы защитить бомбардировщики, в воздух подымались Ан-12ПП. Они летали вдоль границы и мешали вражеским ЗРК бить точно в цель.

– В мае 1982 года сирийской контрразведке удалось обнаружить в городе Хама и впоследствии уничтожить штаб-квартиру братьев-мусульман. Местные коммандос, которые были доставлены в Хаму из Дамаска

советскими летчиками на Ил-76, тогда уничтожили всех, кто принадлежал к экстремистской организации, – сказал Петр Сергеевич. – Активные боевые действия держали в постоянном напряжении. Но представителям Советского Союза было проще: израильтяне нас старались не трогать. Однако один раз я все же попал в серьезную переделку. Мне приходилось регулярно ездить по стране на авто. Как-то возвращаемся на базу, и нас атаковали два самолета. Одна бомба упала позади уазика, другая – впереди. Водитель – сириец затормозил и выпрыгнул в кювет. Я же увидел невдалеке высокую скалу и решил отъехать туда. Не прошло и минуты, как в то место, откуда стартовал, упал третий снаряд. Повезло...

Кстати, по роду своей деятельности контрразведчик часто общался с высшими лицами государств, в которых бывал. К примеру, с главами Эфиопии и Мадагаскара. А в Сирии ему пришлось общаться с будущим президентом страны Башаром Асадом.

– Они с братом были тогда подростками, крутились около наших служебных машин и случайно отломали зеркало заднего вида, – сказал Петр Сыс. – Пришлось провести с ними воспитательную беседу, чтобы в следующий раз были аккуратнее.

Долгая дорога домой

После Сирии Петр Сыс отправился служить на аэродром Кировское в Крыму недалеко от Феодосии.

– Это режимный объект, где размещался испытательный авиационный полк 3-го управления 8-го Главного научно-исследовательского института ВВС (ГНИИ ВВС), занимающийся разработкой и испытанием новых образцов авиации и вооружения морской направленности, в том числе самолетов с вертикальными взлетом и посадкой Як-36 и Як-38, противолодочных торпед и буев, – сообщил Петр Сергеевич. – У нас было три эскадрильи (транспортная, вертолетная и истребительная), два полигона, наземный и глубоководный, и около 40 типов летательных аппаратов.

Там офицер проработал шесть лет, окончил высшую школу КГБ в Москве и мечтал вернуться в Витебск. Но желание сбылось только через два года, после службы в управлении контрразведки Беларуси в Минске, а также в Лиде. На пенсию Петр Сыс ушел после раз渲ала СССР в 42,5 года, имея звание подполковника. На гражданке занимался бизнесом в различных сферах. Самым удачным проектом стало одно из первых охранных предприятий в Беларуси, которое отвечало за безопасность ювелирных салонов Витебщины и одного из элитных дачных поселков в Московской области. Но вскоре решил снова надеть погоны, став начальником областной инспекции по маломерным судам. Лишь последние несколько лет.

Петр Сыс находится в статусе пенсионера. И только в июне 2017 года, почти через 35 лет, Петру Сергеевичу вручили медаль «За боевые заслуги» за спецкомандировку в Сирию.

Эдуард КАРОЛЕВИЧ,

фото из личного архива

Петра СЫСА